

С. В. ДАНИЛОВ

ШОРООН ДОВ «земляной бугор»

Бескрайние центрально-азиатские степи, протянувшиеся от отрогов Хингана до Тянь-Шаньских гор, люди населяли еще в каменном веке. Однако полное их освоение началось лишь с развитием кочевого скотоводства. В память о кочевниках, покорителях степных просторов, на территории Монголии остались многочисленные курганы, городища, поминальные и культовые сооружения

Первые сведения о кочевниках содержатся в древнекитайских (иньских) гадательных текстах (XVII—XIII вв. до н.э.) – рифмованных надписях на костях животных и панцирях черепах, старейших письменных источниках в Восточной Азии. В них говорится о северных варварах, ведущих непривычный для оседлых земледельцев образ жизни.

Древнекитайский историк Сыма Цянь (II—I вв. до н.э.) ввел для описания кочевников фразеологический оборот, который стал широко использоваться китайскими летописцами: «Передвигаются вслед за скотом в поисках воды и травы». С этого времени и вплоть до позднего средневековья кочевники упоминаются в самых разных китайских, персидских, арабских и европейских письменных источниках.

Ключевые слова: археология, средневековая история, Центральная Азия, империя тюрков, империя Тан.
Key words: archaeology, mediaeval history, Central Asia, Turkoman empire, Tang empire

ДАНИЛОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ). Заслуженный деятель науки Республики Бурятия, лауреат премии Республики Бурятия в области науки и техники

на стр. 92

Часть кирпичей, закрывающих вход в погребальную камеру, вынута грабителями. Чтобы попасть внутрь, им пришлось еще разбить деревянные двери, находящиеся прямо за кладкой

В нишах коридора обнаружены разрисованные глиняные фигурки людей, отличающиеся друг от друга не только одеждой, но и чертами лица. Возможно, они имели портретное сходство с реальными людьми

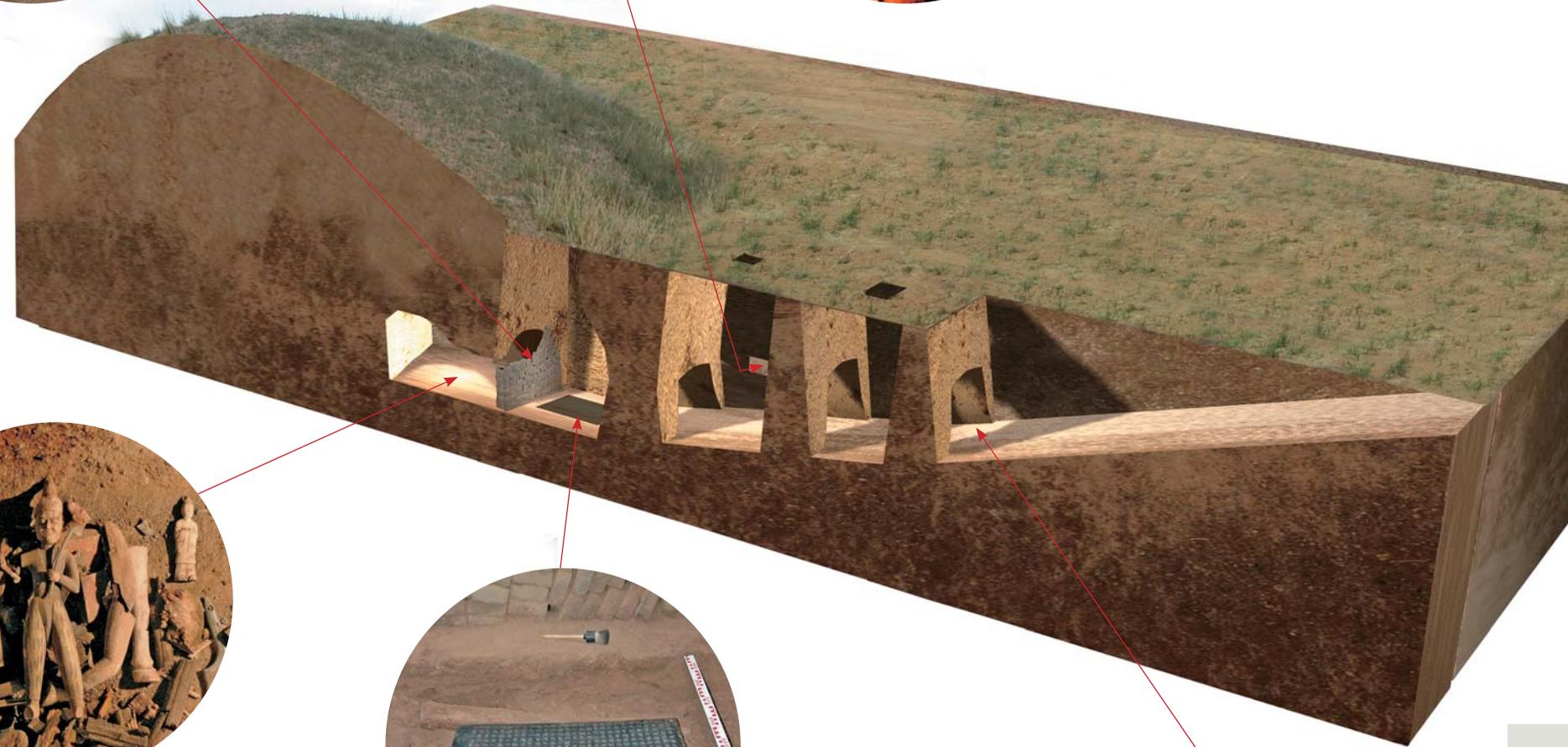
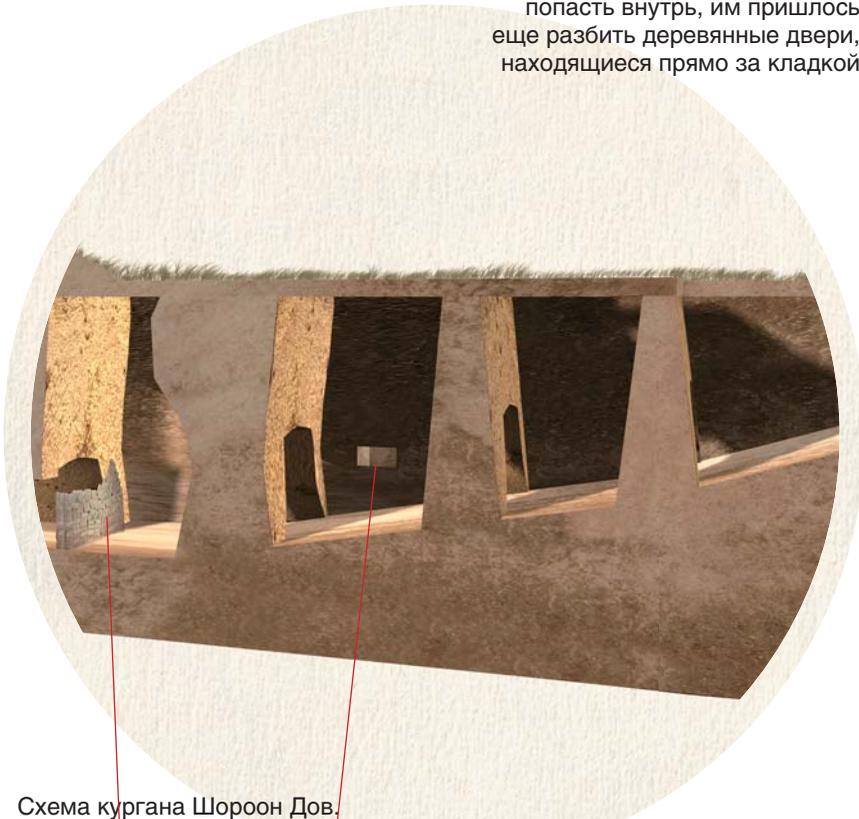
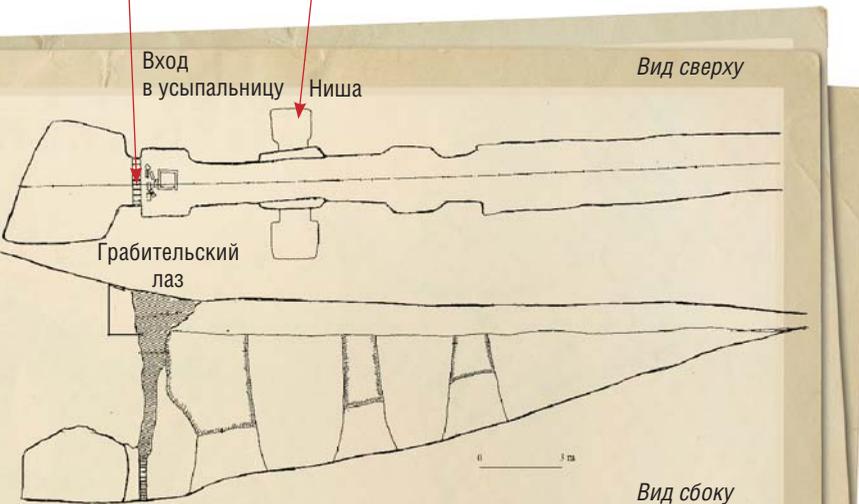

Схема кургана Шороон Дов. В погребальную камеру под курганом ведет коридор-дромос с четырьмя арочными перегородками. Его длина 21 м, ширина 2 м. Между второй и третьей арками в стенках коридора сделаны ниши. Четвертая арка, являющаяся входом в усыпальницу, заложена кирпичом. После возведения насыпи все пространство дромоса строители кургана заполнили землей. Пытаясь пробраться внутрь, грабители прокопали лаз от основания насыпи до входа в погребальную камеру (на схеме – заштрихованная область)

Весь пол в погребальной камере усыпан глиняными фигурками людей, лошадей, птиц, рыб и драконов, а также многочисленными деревянными деталями – остатками погребальной конструкции

На полу перед входом в усыпальницу лежат две гранитные плиты. На них иероглифами высечены надписи о том, кто и когда здесь был похоронен

Дополнительную прочность стенкам коридора придают арочные перегородки

Эпоха средневековья знаменуется появлением могущественных степных империй. В среде кочевников появляются собственные письменные источники на основе разработанных ими систем письма.

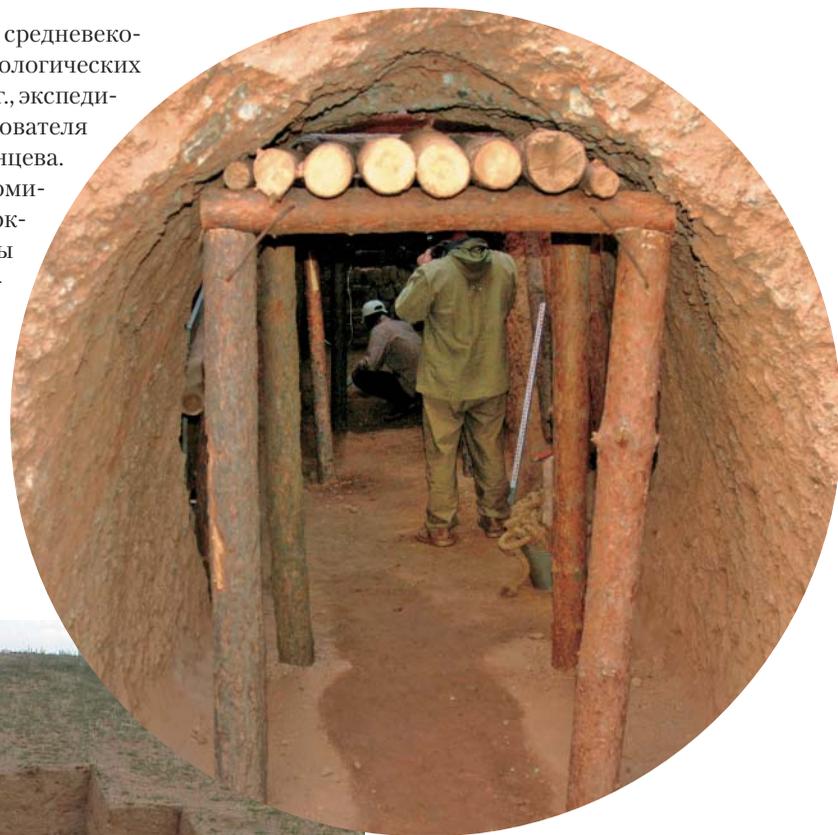
Монгольское средневековье

На территории Монголии древними и средневековыми кочевниками оставлено немало археологических памятников. Их изучение началось в 1889 г., экспедицией под руководством известного исследователя Сибири и Центральной Азии Н. М. Ядринцева. Тогда в долине Орхона были открыты поминальные комплексы времени Второго тюркского каганата (VII–VIII вв.), обнаружены развалины Орду Балыка – столицы Уйгурского каганата и Каракорума – столицы Великой империи Чингисхана.

Наибольший вклад в изучение монгольского средневековья внесли совместные советско-монгольские экспедиции. В их ходе были изучены многочисленные памятники тюрков, уйгуров, киданей, монголов в бассейнах рек Орхон, Онон,

Керулен и Тола. Именно тогда в поле зрения исследователей попали невысокие (до 4–6 м высотой) курганы сферической формы.

Сопоставив их ареал с территорией распространения киданьских городищ, а также изучив особенности

Коридор, ведущий в погребальную камеру, вырублен в твердом каменистом грунте. В самом начале стенки коридора почти вертикальные, затем он расширяется, приобретая форму трапеции. Стенки хорошо сохранились не только за счет прочности каменистого материкового грунта, но и благодаря арочным перегородкам. Тем не менее на время проведения раскопок их дополнительно укрепили при помощи бревенчатых конструкций

Древние тюрки – кочевой народ Центральной Азии, создавший в середине VI в. могущественную степную империю, которая охватывала территорию Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа, – Первый тюркский каганат. В нее входили и кидани – кочевые племена монгольской группы, населявшие территорию современной Внутренней Монголии, Республики Монголия и Маньчжурии. В X в. кидани создали собственное сильное государство – империю Ляо, протянувшуюся от Японского моря до Восточного Туркестана и ставшую наиболее могущественной державой Восточной Азии. Само название Китая в славянской и западной традициях восходит к этнониму «кидани». В 30-х гг. VII в. тюрки потеряли свою независимость и попали под власть китайской империи Тан. Спустя 80 лет они подняли восстание и создали Второй тюркский каганат, просуществовавший до середины VIII в. Раскопанный курган относится ко времени нахождения тюрков под властью Танской империи

склепов киданей на Хингане и в Маньчжурии, ученые высказали предположение о том, что в курганах похоронены представители киданьской знати.

Ранее подобные погребения в Монголии не обнаруживали – лишь в Маньчжурии и Внутренней Монголии. Одни ученые объясняли это тем, что кидани увозили хоронить своих умерших на родину, другие – тем, что они тщательно маскировали захоронения.

Появление новых источников, письменных или археологических, могло пролить свет на эту проблему. В 2009 г. Международный институт по изучению кочевых цивилизаций ЮНЕСКО (Улан-Батор) и Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ) снарядили совместную экспедицию для проведения раскопок одного из курганов.

Земляной бугор

Курган в местности Шороон Дов (букв. «земляной бугор») был открыт монгольскими учеными в 2002 г. во время проведения разведочных работ по р. Тола (правый приток Орхона).

Курган, находящийся в 2,5 км от реки, представляет собой округлый холм высотой 5 и диаметром 20 м. На его вершине имеется достаточно ровная площадка с плотной щебеночно-глинистой поверхностью. Вокруг кургана просматривается ограда – небольшой вал, практически слившийся с поверхностью земли, – в форме прямоугольника, несколько вытянутого по линии север–юг. В ее углах видно расширение и повышение вала, возможно, это следы бывших угловых сооружений. С южной стороны в ограде сделан проход, по обеим сторонам от него также есть небольшие возвышения.

Самой примечательной деталью захоронения оказался *дромос* – вырубленный в твердом грунте коридор, ведущий в усыпальницу под насыпью. Подобные коридоры имели курганы, раскопанные на коренной территории киданей в Маньчжурии и на Хингане. Это косвенно подтверждало киданьскую версию происхождения кургана, однако основным аргументом в ее пользу явилась близость киданьского городища Хэрмэн Дэнж на берегу р. Тола.

Перед входом в погребальную камеру лежали две каменные плиты с эпитафией, выполненной китайскими иероглифами

Изображение человека, в честь которого, предположительно, был сооружен курган

На пути в усыпальницу

Раскопки памятника начались со вскрытия дромоса. Оказалось, что он состоит из четырех отсеков, разделенных арочными перегородками, которые были сделаны, судя по всему, для упрочнения стен.

В стенках дромоса, между второй и третьей арками, были обнаружены заложенные кирпичом ниши. В них хранились глиняные фигурки людей и лошадей, деревянные палочки с кусочками материи, изображающие знамена или штандарты, миниатюрные деревянные дверцы, брусочки с выструганными шипами и пазами.

Люди были изображены в разнообразной одежде, и хотя большинство фигурок оказалось сломано, на некоторых хорошо видны лица монголоидного типа с прорисованными бровями, тонкими усиками и небольшими бородками. Возможно, даже имелось портретное сходство с реальными людьми, поскольку лица обладают яркой индивидуальностью.

За третьей аркой на полу лежала отполированная каменная плита зеленоватого цвета с 12 китайскими иероглифами. Под ней обнаружилась еще одна плита с текстом из 750 иероглифов гораздо меньшего размера.

Последняя – четвертая – арка оказалась заложена кирпичом. Это и был вход в погребальную камеру. Когда-то своды арки поддерживали деревянные конструкции, от которых сохранились полукруглые детали, повторяющие форму и размеры ее левой части.

В верхней части арки кирпичи отсутствовали. Вероятно, их вынули или продавили внутрь грабители. Пытаясь добраться до усыпальницы, они разрушили кладку, разбили наружную дверь и выбили внутреннюю – от нее остались доски и медные петли.

из внутреннего и внешнего гробов, причем внешний был сделан из более массивных досок, на стенках внутреннего видны следы лакового покрытия. По углам доски соединялись при помощи специальных пазов и дополнительно прошивались железными гвоздями. Судя по следам сверления, вырубки и выпиливания, деревянные детали были изготовлены опытными столярами и плотниками.

Когда-то всю погребальную конструкцию обтягивала шелковая ткань – от нее сохранились обрывки материи.

Участники совместной российско-монгольской археологической экспедиции. Слева направо – С. В. Данилов, А. И. Бураев (Улан-Удэ), Г. Батболд, Л. Эрдэнболд (Улан-Батор)

При падении дверь повредила находившиеся за ней скульптуры каких-то существ, сидевших на задних лапах: возможно, львов, тигров или драконов – уцелели только нижние части туловищ и округлые подставки.

Пустая могила

Пол в погребальной камере был усыпан раскрашенными глиняными фигурками людей, лошадей, птиц, рыб и драконов, а также многочисленными деревянными деталями (досками, рейками, планками и т. д.), являвшимися частью какой-то легкой конструкции. Все вещи разбросаны, часть изделий под завалом сохранилась очень плохо. Понять, каким было погребальное сооружение, оказалось практически невозможно. И все же некоторые его особенности удалось прояснить.

В качестве постамента использовалось несколько досок, под которые с одной стороны был положен брус. Погребальное сооружение, стоявшее сверху, состояло

К стенкам гроба она крепилась при помощи небольших бронзовых гвоздей с шляпками и разрубленных на части бронзовых монет.

Останков человека внутри усыпальницы не было обнаружено. Вероятнее всего, это кенотаф (древнегреч. «пустая могила»), символический памятник умершему, тело которого покоится в другом месте.

Кидани, уйгуры, тюрки?

Открытие кургана Шороон Дов стало заметным событием в археологии Центральной Азии. Подобных ему на территории Монголии и России пока не обнаружено.

Конструктивные особенности кургана, такие как дромос с арками, ниши в боковых стенах, оказались настолько специфичны, что в ходе раскопок даже появились предположения о его уйгурской принадлежности. Интересно, что и лица глиняных фигурок отдалено напоминали изображения уйгуров на средневековых турфанских фресках.

Точку в споре о том, какой народ возвел усыпальницу, поставила расшифровка эпитафии.

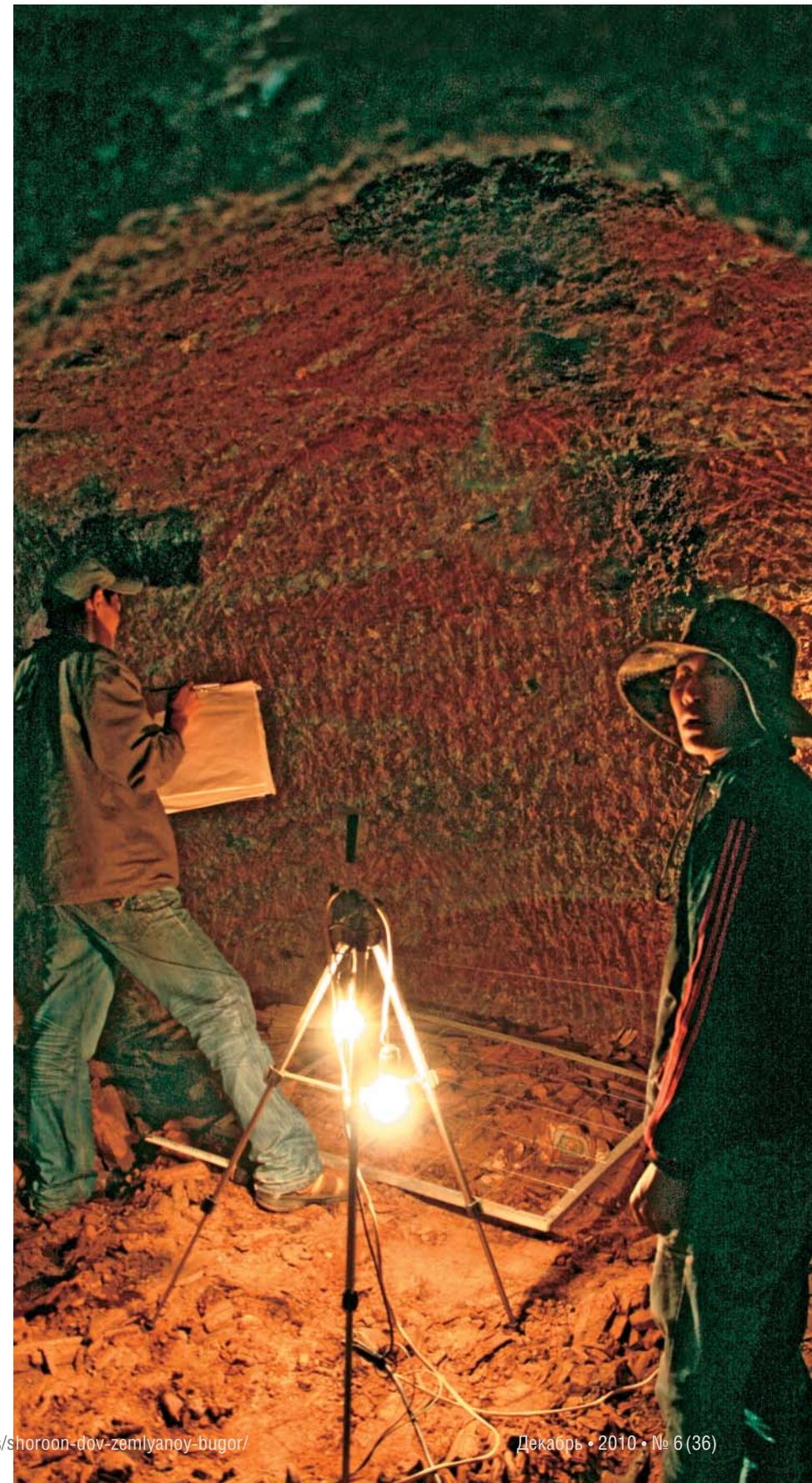
Способ начертания текста – светлые иероглифы на темном фоне – до конца не раскрыта. По одной версии, сначала высекли иероглифы, потом плиту покрыли черной краской или тушью, а затем прочертили их заново. По другой версии, плиту сначала покрыли черной краской, а после уже высекли знаки.

Расшифровка первых же строк дала неожиданный результат. Были определены иероглифы, обозначающие империю Тан, Алтай (Цинь Шань), Тянь-Шань и этнонимы *теле* и *пугу*. Как известно, *теле* были одним из самых многочисленных тюркских народов. В их состав входили племена *пугу*, проживающие в среднем течении Толю. Речь в эпитафии, вероятно, шла о переселении части народа *теле* с Тянь-Шаня на Алтай.

Но самым интересным оказалось время создания эпитафии – 665 г. Такая датировка относилась к тюркскому периоду истории Центральной Азии, что опровергало первоначальную гипотезу о киданьской принадлежности кургана. Но и с тюрками не все было однозначно...

Тюркский археологический комплекс достаточно хорошо изучен. Известны основные типы погребальных сооружений: каменные стелы с эпитафиями, захоронения с конем, каменные статуи, каменные оградки. Традиционен и погребальный инвентарь, в который входят вооружение, конское снаряжение, поясные наборы, серьги. Все предметы имеют настолько неповтори-

Для работы в погребальной камере от генератора провели электрическое освещение, чтобы участники экспедиции смогли составить план камеры и зарисовать находящиеся в ней предметы

мый облик, что являются надежным индикатором тюркской культуры. Однако при исследовании кургана Шороон Дов ни один из перечисленных элементов комплекса обнаружен не был.

Может, разгадка кроется в личности человека, в честь которого возведен курган?

Как выяснилось, он родился на Алтае и принадлежал к тюркоязычному племени *пугу*. Ко времени возведения кургана тюрки уже несколько десятилетий находились под властью китайской династии Тан. Это был период между Первым и Вторым тюркскими каганатами, непростой в истории центрально-азиатских кочевников. Но, как свидетельствуют данные расшифровки найденной эпитафии, в иерархии танского общества этот человек занимал высокое положение – был генерал-губернатором провинции. Возможно, статусом умершего объясняется особая торжественность совершенного в его честь погребального обряда, вся его необычность.

Однозначно говорить об этом можно будет только после полного прочтения эпитафии. Работа над ее расшифровкой продолжается...

В стенках дромоса, между второй и третьей арками, обнаружены заложенные кирпичом ниши. В них хранились глиняные фигурки людей, животных, различные деревянные детали. У некоторых фигурок хорошо сохранились лица монголоидного типа с прорисованными бровями, усиками и бородками

В публикации использованы фотографии Б.В. Саганова, Л. Эрденболта, С.В. Данилова

Литература
Бичурин Н.Я. (Иакинф). *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. М.; Л., 1950. Т. 1. 382 с.

Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. *Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье*. СПб.: Петербургское Востоковедение («Orientalia»), 2000. 320 с.

Кызласов Л.Р. *История Тувы в средние века*. М.: Изд-во МГУ, 1969. 212 с.

Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР, т. XVIII. М.: Наука, 1981. 304 с.